

1. Уважаемый Виктор, здравствуйте. Поздравляю Вас с серьёзным юбилеем – 80 лет! Как Вы себя чувствуете? Как переносите карантин коронавируса?

– Мы, к счастью, не заболели. И карантин в Донауштадте, задунайской части Вены, где мы живём, проходит довольно легко. В этой части города не так много людей на улице. Рядом старица Дуная (Мюльвассер), вдоль неё естественный парк, где приятно прогуляться в хорошую погоду. Да и литературной работы много – начал писать воспоминания.

2. Очень интересно. В Вене Вы известны как руководитель Литературного клуба «Русская поэзия в Австрии» при Российском Центре Науки и Культуры. А как складывалась Ваша жизнь в Советском Союзе? Если не ошибаюсь, Вы ведь родились за год до войны. Что Вам особенно запомнилось из военного и послевоенного времени?

– Помню, как холодной ночью меня привезли в затемнённый город (Ярославль), на плечах внесли в дом, оставили на кухне в темноте у печки и надолго забыли. Там было тепло и приятно, но очень хотелось есть. И тут я увидел на столе тёплый чугунок с дымящейся картошкой. Я не вытерпел и съел одну картофелину, другую... А когда за мной пришли, то картошки-то и не осталось. Потом родственники долго вспоминали этот случай, а я много позже написал стихотворение «Чугунок 43 года». В Москву вернулся в 1947 году, жил в самом центре нашей столицы. Из этого времени особенно запомнились два исторических события города и страны, в которых я счастлив был принять участие. Первое – это торжественное открытие спорткомплекса «Лужники» в июле 1956 года, самого современного на долгие годы спортивного сооружения в стране. Это была ударная стройка. Комплекс был построен всего за 450 дней на низком берегу Москвы-реки на сильно заболоченной почве, где до этого выращивали капусту. Поэтому всю площадь под комплекс пришлось поднимать почти на метр и вбивать в землю 10 тысяч свай.

Весной того года к нам в школу пришли люди и отобрали учеников для участия в открытии стадиона в Лужниках. В июне в подмосковном спортивном лагере мы занимались спортивной гимнастикой и готовили программу выступления. Для нас это была большая честь, поэтому мы все очень старались и очень хорошо выступили. Надо сказать, что этот стадион был главной спортивной ареной и Летних Олимпийских игр 1980 года в Москве, в которых я тоже принимал участие, но уже как переводчик французского языка.

Второе событие – это VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве в июле 1957 года. На этом фестивале я выступал несколько раз в танцевальном ансамбле на сцене главного павильона ВДНХ перед фонтаном «Дружба народов СССР». После окончания концертов я ехал домой на Пушкинскую площадь в латышском национальном костюме. На улицах было очень много праздничной публики. Меня останавливали и просили дать автограф, и я, к всеобщей радости, с удовольствием

расписывался в протягиваемых мне блокнотах. Это чувство всеобщей радости и свободы, пожалуй, можно сравнить с похожими чувствами, охватившими всех во время чемпионата мира по футболу в 2018 году. Это я видел, гуляя по Красной площади, Никольской улице и в центре Москвы.

3. А чем был знаменателен для Вас следующий период Вашей жизни? Какое образование Вы получили? Может быть, Вы встретили любимую девушку на всю жизнь?

– Вы как в воду смотрите. В 1958 году я поступил в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева (МИСИ). На следующий год постановлением правительства другой Московский институт инженеров гражданского строительства Моссовета был влит в наш институт. И на том же факультете оказалось много красивых девушек. Одной из них была Оля, которая и покорила моё сердце. Она стала моей верной спутницей на долгие годы. Мы стараемся поддерживать друг друга во всём. Многие творческие проекты мы также делаем вместе.

4. Виктор, а как Вам удавалось сочетать работу инженера с работой переводчика?

– По первому образованию я и моя жена инженеры-строители. Но я ещё в институте окончил специальные курсы иностранного языка, это позволило мне работать не только инженером, но и переводчиком французского языка. Осенью 1964 года я работал переводчиком-стендистом на первой в СССР Международной выставке строительных машин в Лужниках. Там произошла моя встреча с Н. С. Хрущёвым. Он осматривал выставку и неожиданно появился перед нашим стендом. Мы выстроились: французы, муж с женой, и я. Хрущёв подошёл и энергично пожал нам руки. Меня спросил: «Ты кто?» – «Я русский, инженер-строитель», – отрапортовал я. «Молодец!» – похвалил он меня и пошёл со своей свитой дальше. Я ошалел и недели две не мыл пожатую руку, хвастаясь перед родственниками и знакомыми. А через две недели его сняли, когда он отдыхал в Крыму. Была фотография, где я с Хрущёвым на первом плане, но её, к моему сожалению, стащил французский архитектор павильона. Он был на фото в толпе на заднем плане. Вот такая история.

По окончании учёбы в МИСИ меня направили на работу в Научно-исследовательский институт технологии автомобильной промышленности (НИИТАВТОПРОМ) инженером по промышленной вентиляции в конструкторский отдел. Это была очень интересная работа, мы создавали новое технологическое оборудование для автомобильных заводов страны, и я один в институте занимался разработкой для него вентиляционных установок. Две работы с моим участием получили государственную премию.

Учитывая моё знание иностранного языка, руководство приглашало меня время от времени в качестве переводчика на встречи с французскими делегациями в Министерстве автомобильной промышленности и разрешало брать отпуск за свой счёт для работы переводчиком на международных выставках Всесоюзной торгово-промышленной палаты СССР.

5. Я слышала, что Вы встречались с Юрием Алексеевичем Гагариным. Где и как это произошло?

– Да, это так. В 1965 году меня пригласили поработать переводчиком фирмы А. Туполева в советском павильоне на Международном авиационном салоне в Бурже во Франции. Однажды по павильону разнеслась весть: «Космонавты приехали, космонавты и... с ними Юрий Гагарин!» После прогулки по салону Юрий Алексеевич с космонавтами К. П. Феоктистовым, В. М. Комаровым и Б. Б. Егоровым, уже изрядно уставшие, пришли к нам в павильон. В Париже стояла ужасная жара. Их пригласили передохнуть и пообедать. Космонавтам захотелось пива, но его не оказалось. Тогда я бросился в ближайший киоск и на свои деньги купил ящик пива. Космонавты были довольны, пригласили меня сесть с ними за стол. Как замороженный, смотрел я на них и слушал их разговоры. Прощаясь, Юрий Алексеевич подарил свою фотографию и по моей просьбе подписал её моей жене: «На память Оле Новокрещеновой – Юрий Гагарин». Это была незабываемая встреча. Тогда же я познакомился с О. К. Антоновым, генеральным конструктором самолётов серии «Ан». Его воздушный гигант «Антей», самый большой в мире самолёт-аэробус, стал на салоне настоящей сенсацией. Другой сенсацией советского павильона были вертолёты М. Л. Миля, впервые показанные за границей. Оба выдающихся конструктора были замечательными людьми. У меня сложились с ними тёплые дружеские отношения. Очень симпатичным при встрече оказался и родоначальник французской авиации Анри Потез, на самолёте которого летал и погиб замечательный писатель и лётчик Антуан де Сент-Экзюпери.

*Встреча с французской авиаделегацией.
Справа налево: Миль, Антонов, Дементьев,
Клыков, 1965 г.*

6. А как Вы стали экономистом? Вы же могли бы и дальше работать инженером и переводчиком.

– Да, Вы правы. Но в 1967 году было принято решение строить новое здание института, и руководство решило сделать меня своим представителем в этом проекте. Предложение было финансово выгодно, но оно не соответствовало моей специальности и надолго связало бы мою жизнь с ним, так как в стране тогда строили очень медленно. Одновременно меня пригласили в научный институт Госплана СССР на технико-экономическую работу, более отвечающую моим интересам. Работая там, я окончил Высшие курсы Госплана и стал экономистом со специализацией «планирование». В 1971 году поступил в очную аспирантуру Института экономики АН СССР, где защитил диссертацию к. э. н. по теме «Экономическая эффективность международных инвестиционно-производственных проектов». Разработанная мной методика оценки их эффективности использовалась, в частности, в рамках сделки века «Газ – Трубы» СССР – Германия 1972 – долгосрочного соглашения между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германия о поставке в СССР труб большого диаметра, которые тогда не делали в стране, и другого оборудования для строительства газопровода в Западную Европу с оплатой их газом. Построенный тогда газопровод до сих пор снабжает газом Европу.

7. Виктор, а когда и почему Вы приехали в Австрию и как сложилась здесь Ваша жизнь?

– Здесь соединились закономерность и случайность. После защиты диссертации, связанной с международным сотрудничеством, я, естественно, стремился работать и дальше по этой проблеме. Участвовал в подготовке и проведении международных экономических симпозиумов. Но Институт экономики занимался в основном внутренней экономикой нашей страны, и продолжать работу по теме диссертации я не мог. Однажды в институт пришла заявка на экономиста для учёбы на факультете экономистов-международников Академии внешней торговли. Случайно узнав об этом, я подал необходимые документы, сдал экзамены и был принят. После короткой стажировки и окончания Академии в 1983 году меня пригласили на работу в Организацию Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) в Вене.

Самое замечательное было то, что я работал в ЮНИДО по теме моей диссертации, занимаясь подготовкой технико-экономических обоснований инвестиционных проектов для развивающихся стран. В этой работе я смог использовать все мои знания, полученные в институтах, опыт инженера и экономиста и знание иностранных языков. Об этом раньше я мог только мечтать. Помогали мы также и нашей стране в разработке национальной методики на основе методологии ЮНИДО для оценки таких проектов. Кстати, в 90-х годах с группой экспертов ЮНИДО я провёл в Калининграде для местных специалистов учебный семинар по использованию «Компьютерной модели для разработки Технико-экономических обоснований инвестиционных проектов (КОМФАР)». Позже за работы по методологии технико-экономических обоснований инвестиционно-производственных программ был избран членом-корреспондентом Международной академии системных исследований (МАСИ). Награждён Памятной медалью «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову». Последние два года по просьбе правительства Алжира я представлял ЮНИДО в этой стране, работая директором её офиса. Проработав в ЮНИДО 18 лет, я получил возможность и дальше жить в Австрии. Вена очень красивый и приятный для жизни город в любое время года. Читайте мои стихи на эту тему.

8. В каких странах Вы ещё побывали и что Вам больше всего запомнилось? Вы ведь работали в Африке. Может быть, Вам что-нибудь известно о происхождении прадеда С. А. Пушкина Ганнибала?

– Работая в ЮНИДО и живя в Вене, я постоянно ездил в командировки. По делам службы побывал в более чем 30 странах, особенно часто в Африке. Одной из интереснейших была командировка в Чад и Камерун в 1990 году. Поездка в Чад была рискованной, так как там только что закончилась война с Ливией и в стране сохранялось военное положение. Но мне надо было туда лететь с экспертами ЮНИДО, чтобы обсудить на месте предварительные итоги нашего обоснования строительства цементного завода и заодно осмотреть месторождение известняка в Камеруне для будущего проекта. По дороге в Камерун мы остановились переночевать на озере Чад, воспетом Н. Гумилёвым в его романтических стихотворениях «Озеро Чад» и «Жираф». К моему разочарованию, озеро оказалось пустынным и прозаичным. Мы не увидели ни пальм, ни жирафов. Далее из Чада недалеко от города Логон мы въехали в Камерун. Я не обратил внимания на название Логон. Но российская экспедиция, организованная в 1999 году в связи с 200-летием со дня рождения А. С. Пушкина, доказала, что его прадед А. П. Ганнибал был сыном султана, родился в султанате Логон, находившемся в конце XVII – начале XVIII века на территории, в те времена принадлежавшей Эфиопии, а теперь Камеруну. И возможно, не случайно Н. Гумилёв в своей африканской экспедиции оказался именно в этой местности, так как город Логон в связи с Ганнибалом уже упоминался в его время. Вот так неожиданно командировка ООН позволила мне соприкоснуться с историями наших великих поэтов, а также написать стихотворение «На озере Чад». К этому добавлю, что А. Ганнибал в Камеруне теперь считается национальным героем. В этом году я был приглашён в Камерун на Дни Абрахама Петровича Ганнибала, которые должны были пройти с 31 марта по 4 апреля этого года в столице Яунде. К сожалению, из-за коронавируса всё отменилось. Но в Вене, к радости российских соотечественников и австрийских друзей русской поэзии, можно пойти к памятнику его правнуку Александру Сергеевичу Пушкину, почитать его стихи и поговорить с ним. Так мы и делаем. А в его день рождения каждый год собирается особенно много народу, школьников и взрослых.

9. При такой занятости Вы ещё уделяли время общественной и литературной деятельности. Как Вы успевали?

– Знаете, если вам интересно, то многое можно успеть. Ещё в детстве мой старший брат привёл меня в танцевальные коллективы Дома медработников и Клуба МВД в Москве. Моя любовь к танцам сохранилась на всю жизнь. И почти через тридцать лет уже в Вене я в 1984-м начал снова танцевать и петь в хоре Представительства СССР при Международных Организациях в Вене, потом в хоре «Русский сувенир», в ансамблях «Калинка» и «Кумушки», созданном моей женой Олей, вплоть до 2016 года. После выхода на пенсию встал вопрос, как жить дальше? Полная потеря нужности обществу! Всё, что сделал, осталось в тех организациях, где я работал. Но ведь не всё! Ведь параллельно с основной работой я писал стихи. Конечно, когда появлялось время и соответствующее настроение и, особенно, когда надо было выразить свои чувства восторга или разочарования, эмоции негодования и радости, любви. Ещё в 1992 году я отобрал несколько стихов и сделал для себя мою первую книжицу «Чувства и впечатления» на компьютере в одном экземпляре. Читал стихи жене, друзьям-приятелям. Нравилось. Тогда я понял, вот где моё спасение! Надо собрать мои стихи вместе и сделать настоящую книгу! Это было трудно, я ведь писал в записных книжках, на отдельных листочках, салфетках в разных странах, в метро, поезде, самолёте, в кафе, в отпуске, рано утром и поздно вечером, ночью. За десятки лет стихи были перемешаны с другими бумагами в Москве и в Вене. Много не сохранилось. Пришлось хорошо потрудиться, чтобы их собрать, отобрать интересное, доработать и сделать из этого настоящую книгу. На это ушёл примерно год. Показал другу семьи Владимиру Устинову, известному музыканту и поэту. Он сделал несколько замечаний и сказал: «Можешь публиковать». Книга «Сердце русское волнует...» вышла в Москве в 2001 году. Правда, для вывоза её за границу нужно было получить справку в Таможенной службе Российской Федерации. Справка была с таким неожиданным заключением: «Предъявленные произведения печати являются современными изданиями и как предметы культурного назначения не представляют значительной культурной ценности». Увы и ах! Сначала расстроился, а потом понял, что с другим заключением я бы её не вывез.

*Встреча клуба «Русская поэзия в Австрии», Вена, 2009 г.
Слева направо: поэты Бирюков, Мнацаканова, ..., Кацюба, Клыков, Кедров*

После этого я полностью посвятил себя литературной деятельности. Стал принимать участие в поэтических конкурсах. Был неоднократно отмечен. В 2004 году – победитель от Австрии Первого международного поэтического конкурса «Литературной газеты» среди соотечественников, живущих за рубежом. В 2010 году – победитель конкурса, посвящённого 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, с награждением медалью А. С. Грибоедова. Позднее получил медаль «Литературный Олимп» и орден В. В. Маяковского «Светить всегда» от Лиги писателей Евразии, Союза писателей и переводчиков России, серебряную медаль Давида Бурлюка, отца русского футуризма, от Академии Зауми. Увлёкся поэтами классического авангарда. Стал писать стихи в этой технике. Участвовал также в международных литературных встречах и фестивалях поэзии в России и в других странах. В 2009–2010 годах представлял Россию на Европейском фестивале поэзии в Австрии, в 2018 году – на Международном фестивале поэзии и либретто в Китае. В 2017–2018 годах был членом жюри Международных литературных фестивалей «Центр Европы» в Полоцке. В 2018 году – Серебряный лауреат 2-го Евразийского литературного фестиваля ЛиФФТ в Москве. Мои стихи и эссе опубликованы в семи книгах и в многочисленных антологиях, журналах и газетах на русском, немецком, английском, французском и китайском языках.

В 2006 году создал литературный клуб «Русская поэзия в Австрии» при РЦНК в Вене. Остаюсь его бессменным президентом. К настоящему времени проведено более 115 встреч с общим посещением более 3000 слушателей. На встречах кроме членов клуба выступали известные российские, австрийские и другие иностранные поэты. Наиболее значимым стало проведение клубом в 2009 году Русско-австрийских дней литературы и поэзии в Вене с приглашением известных поэтов русского авангарда XXI века: К. Кедрова, Е. Кацюбы и С. Бирюкова. Посвятил им стихотворение.

В 2008–2011 годах был членом Координационного Совета Соотечественников, проживающих в Австрии, по литературным проектам. Последние три года участвую как сопредседатель в работе Литературного Совета Ассамблеи Народов Евразии и в подготовке поэтических антологий «Писатели Современной Евразии», а также фестивалей ЛиФФТ в России и в странах Евразии. С 2009 года я член Московской городской организации СП России, представитель в Европе Союза писателей России, литературной группы «ДООС» (Добровольного общества охраны стрекоз), Союза писателей XXI века и др. Член австрийского Центра Международного ПЕН-клуба и литературного Общества любителей лирики (Die Gesellschaft der Lyrikfreunde).

Виктор и Ольга с семьёй. Золотая свадьба

10. 18 июля Вам исполняется 80 лет! Немцы говорят в этом случае, что это возраст, которым можно гордиться. А чем Вы гордитесь больше всего, оглядываясь на прожитые годы?

– Я горжусь тем, что в целом успешно работал переводчиком, инженером, экономистом, учёным и международником, добился результатов, которые принесли пользу не только мне и моей семье, но и людям в нашей стране и в тех странах, где я работал. Кроме того, я стал неплохим поэтом со своим индивидуальным почерком. Теперь я понимаю, что мудрость жизни в том, чтобы наполнить смыслом каждое мгновение и быть самим собой наперекор судьбе.

11. Считаете ли Вы себя счастливым человеком?

– Да. У меня любимая жена, дружная семья, дочка, внук и внучка. Недавно внук порадовал нас замечательным правнуком. Когда происходят радостные события в семье, когда я делаю то, что захватывает меня полностью, когда приходит вдохновение, я пишу стихи, и они получаются! Вот мгновения, когда я совершенно счастлив! А с моей женой Олей мы уже отпраздновали золотую свадьбу.

12. Поздравляю Вас с этим замечательным событием, не каждому выпадает такая удача в жизни. А как Вы думаете, Вы добились целей, которые Вы поставили перед собой в юности? Или цели возникали постепенно в процессе жизни?

– Знаете, в начале пути я не ставил каких-то глобальных целей. Меня интересовала жизнь вокруг. Узнавая её, я начал пробовать себя в доступных мне направлениях. Цели появились в институте, когда я понял, что люблю иностранные языки и мою будущую профессию. Цели менялись и формулировались мной в процессе жизни. На разных её этапах они были разные. Но если я брался за что-то, то обязательно стремился достигнуть максимальных результатов. Мне кажется, что мне это удалось. Моя жизнь – творчество во всех областях, которыми я занимался. И как сказал поэт: «Цель творчества – самоотдача!»

*Беседу вела Нелли Холлер,
профессор, доктор философии, Вена, 27.05–16.06.2020*

ЧУГУНОК 1943 ГОДА

Опять симфонию дождя
играют в небе небеса,
а я задумчиво стою
и вспоминаю жизнь свою.
Была война и Ярославль.
Он затемнённым был тогда,
Я вижу ночи чёрный мрак,
в которой на больших плечах
меня вносили в тёмный дом –
он сладко печкой пах.
Тот, кто принёс меня,
в другую комнату ушёл,
где свет горел, был шум и гам
и взрослые гуляли там.
А я был рад
остаться в кухне в темноте
и греться у печи в тепле,
забыв про ночи холод, мрак.
Потом сказала тётя мне:
«Гуляли мы не просто так.
В тот день узнала вся страна,
что первый город нами взят,
что гоним немцев мы уже –
у всех был праздник на душе.
А в Ярославле прошлой ночью
бомбили грузовой вокзал,
но не убили никого,
попали в сахарный состав.
Народ доволен был и рад:
достался людям рафинад».
Пришли друзья, чтобы отметить
столь долгожданную победу
за дверью в комнате большой,
меня забыв на кухне тёмной
у печки тёплой.
А он стоял, большой и чёрный,
КАРТОШКИ полный, ещё тёплой,
чугунный чудный ЧУГУНОК.
И... я открыл мой ротик, РО-О-О-ОТ,
и ел её с мундиром вместе,
и рот закрыл, когда во мне
последний клубень сладко таял.
Тут взрослый кто-то подошёл
и чугунок пустым нашёл.
Все гости в кухню сбегались
и очень долго удивлялись:
такой мальчонка с ноготок
СЛУПИЛ КАРТОШКИ ЧУГУНОК!
«Ну, Витёк, каков шельмец,

А в общем, парень – молодец!...»
И вспоминали много лет,
Каким голодным был малец.

ГАГАРИН

Всё замёрзло, пустынно блестит,
А в Смоленске тепло ещё было.
Первый снег тонким слоем лежит,
Проезжаю Гагарин¹ я мимо.

Ах, Гагарин, Гагарин – мне друг,
Очень часто тебя вспоминаю,
Как в Бурже мы увиделись вдруг:
Пива кружка, улыбка простая.

Ты тогда был уже знаменит,
Над землёю летать продолжая,
Как Икар, вдохновлял ты живых,
Эру новую нам открывая.

И сейчас ты живёшь сквозь года.
Люди космос уже обживают.
Профиль твой на вокзале мелькнул –
Будто юность меня провожает.

ОСЕНЬ В ВЕНЕ

Осень, ясная осень,
осень на улице так хороша...
Золото листьев в небе кружится,
ей подпевает тихо душа.

Жёлтая осень в окна стучится,
золото листьев в небе парит.
«Только хорошее может случиться», –
тихо, мне тихо душа говорит.

Новая осень, совсем молодая,
пышная баба, румянец горит.
Вена нарядная пьёт и смеётся,
весело в вальсах и в листьях кружит.

В венских гаштетах жизнь забурлила,
шраммелей музыка бодро звучит,
вино молодое графинами пьётся,
молодость снова в сердце стучит.

Выпьем за Вену, за тёплую осень,
за то, что так вольно, приятно дышать,
за то, чтоб хорошее только случилось
и чтоб нам в Вене жить-поживать!

¹ Гагарин – город в Смоленской области.